

0-773167

На правах рукописи

Проваторова Ольга Николаевна

**Натуралистические тенденции в повествовательном творчестве
А.П.Чехова**

10. 01. 01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Самара – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Скибина Ольга Михайловна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кройчик Лев Ефремович**
доктор филологических наук, профессор
Некрасова Ирина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: **Казанский государственный университет**

Защита состоится 5 декабря 2008 года в 12 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Автореферат разослан ²⁸ октября 2008 г. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439105

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для раскрытия проблемы, заявленной в диссертационной работе «Натуралистические тенденции в повествовательном творчестве А.П.Чехова», необходимо осознание специфики русского натурализма. Вопрос о русском натурализме продолжает оставаться сложным и нерешенным, несмотря на значительное число научных работ, где он осознан как явление, которому необходима глубокая теоретическая и историко-литературная разработка. Основные дискуссии развернулись вокруг определения термина «натурализм» и того, есть ли достаточные основания считать натурализм самостоятельным творческим методом, возникшим в конце XIX века, либо одной из модификаций реализма. Некоторые исследователи считают, что натурализм представляет собой часть реалистического направления (В.И.Каминский, А.Б.Муратов, Е.Б.Тагер, С.И.Щеблыкин). Другие ученые (Л.А.Иезуитова, В.Б.Катаев, В.И.Кулешов, Е.Я.Поддубная, О.М.Скибина, С.И.Чупринин) приходят к выводу, что натурализм – это самостоятельный художественный метод.

Вне всякого сомнения русский натурализм следует рассматривать и в более общем плане как часть широкого философского течения – позитивизма, а также как его следствие, поскольку в XIX веке на творчество писателей-натуралистов это философское течение оказало большое влияние. В области литературной теории натурализм формировался прежде всего благодаря деятельности позитивиста И.Тэна. С влиянием позитивизма связывают следующие черты поэтики натурализма: отказ от морализаторства, беспристрастное изображение и анализ фактов, взгляд на человека как на биологическое существо, нашедшее себе крайнее выражение в концепции Золя «человек-зверь» (П.Долженков).

Характерной чертой позитивизма является биологизация: большее или меньшее сведение психического к физиологическому, социального – к биологическому. Принципы позитивистской теории на практике наиболее полно применил именно западноевропейский натурализм. Писатели-натуралисты осознали связь своего творчества и своих теоретических взглядов с позитивизмом. Так, в книге «Экспериментальный роман» Золя отмечает, что, создавая свою теорию экспериментального романа, он опирается на книгу Клода Бернара, и в его труде речь идет только о «применении к литературе экспериментального метода <...> изложенного <...> Клодом Бернаром в его «Введении к изучению экспериментальной медицины».

Но если влияние позитивизма на западноевропейский натурализм достаточно полно освещено в литературоведении, то научных работ о связи русского натурализма с позитивизмом практически нет. В этой связи считаем достаточно плодотворным и перспективным изучение взаимодействия творчества русских писателей с позитивизмом.

Одно из немногих исследований - книга П.Долженкова «Чехов и позитивизм» (2-ое изд. – М., 2003), посвященная исследованию связей творчества и мировоззрения А.П.Чехова с одной из наиболее влиятельных философских систем XIX века – позитивизмом и анализу проблемы эволюции

мировоззрения Чехова, во многом служила нам опорой при осмыслении проблемы «Чехов и натурализм», которая является начальным этапом при изучении столь масштабной темы.

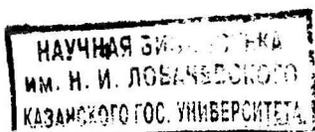
При исследовании русского натурализма необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Огромное влияние на русский натурализм оказала «натуральная школа». Как справедливо пишет В.Б.Катаев, «прямыми предшественниками натурализма в России можно считать «натуральную школу» 1840-х годов и реализм шестидесятников-демократов (Н.Г.Помяловский, В.А.Слепцов, Г.И.Успенский, Ф.М.Решетников, А.И.Левитов, М.А.Воронов), хотя они по генезису и феноменологии сильно отличаются от натурализма рубежа веков».¹ Как видим, русской литературе еще с 40-х годов XIX века были известны многие принципы натуралистической теории: отражение в произведении всей «правды» жизни, объективизм, зависимость личности от социальной среды. Но натуральная школа *социологизирует*, натурализм – *биологизирует*. Кроме того, как отмечает Ю.В.Манн, натуральная школа объединена художественным интересом к проблемам действительности (среды) и ее функциональным связям с человеком, с природой человека.

Поэтому напрямую связывать русский натурализм 40-х годов с натурализмом Золя нельзя. Как отмечает В.И.Кулешов, «<...> никакого противопоставления реализму, гуманности в натурализме гоголевской школы мы не встретим. Он стремился к тем же целям, следовал одной с реализмом программе, только в художественном отношении выглядел слабее, эмпиричнее, не достигал больших обобщений»² в отличие от натуралистов рубежа веков, концентрирующих все свое внимание на «простом анализе куска действительности, такой, какова она есть» (Золя). Писатели натуральной школы осваивают все тайны мира, в том числе и действительность всего метафизического, сверхчувственного. Реализму доступна вся сфера бытия, – считает В.М.Маркович.

Толчком к развитию натурализма как в западноевропейских литературах, так и в русской литературе конца XIX – начала XX века были теория «экспериментального романа» и произведения серии «Ругон-Маккары» Эмиля Золя. Натурализм применил на литературной практике принципы позитивистской теории: биологический подход к человеку; повышенный интерес к отталкивающим подробностям быта и низменным проявлениям человеческой природы; сведение вопросов пола и брака до примитивного, обывательского уровня; протокольное описание бытовой стороны жизненных явлений без их критического отбора, типизации, идейной оценки. Иные

¹ Катаев, В.Б. Реализм и натурализм / В.Б.Катаев // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). – М., 2000. – Т.1. – С. 194.

² Кулешов В.И. Творческие проблемы натуральной школы / В.И.Кулешов // Натуральная школа в русской литературе XIX века. – М., 1982. – С.80.

исторические условия и особенности русского менталитета определили национальное своеобразие натурализма на русской почве. Связано это с различиями во французской и русской ментальности. Русскую ментальность отличает примат духовного, идеального над плотским и материальным. Русский натурализм не выдвинул таких крупных представителей, как натурализм французский, он возник как *метод*, в русле которого творили писатели второго и третьего ряда (П. Боборыкин, И. Потапенко и другие). В их произведениях философские идеи трактовались однобоко, острые социальные проблемы сглаживались, противоречия переводились в сферу дидактики и морали – установка на читательский вкус, на спрос и сбыт решали все. Кроме того, натурализм как метод «обслуживал» представителей массовой литературы, литературы «на потребу дня».

В диссертационной работе мы, вслед за В.Б.Катаевым, В.И.Кулешовым, О.М.Скибиной и С.И.Чуприниным, определяем натурализм как отдельный литературный *метод* (здесь и далее выделено мной, – *О.П.*), который сложился и реализовал себя в произведениях писателей второго и третьего ряда и в массовой литературе (при делении литературы на классику, беллетристику и массовую литературу мы придерживаемся концепции О.М.Скибиной³).

Вполне закономерно учитывать влияние натурализма на творчество писателей первой величины, в том числе А.П.Чехова. Именно поэтому нам потребовалось ввести термины *натуралистические тенденции* и *натуралистические краски*, которые необходимы для определения этого явления у Чехова как писателя-реалиста.

Под термином «натуралистические тенденции» следует понимать некую совокупность определенных черт, присущих произведениям писателей-натуралистов, но не имеющих у Чехова устойчивых границ – *протоколизм*, *фактографизм* (*фотографизм*), *натуралистические подробности* в описаниях, сценах и портретах персонажей. Натуралистические краски – это *цвет*, *звук* и *запах*, используемые Чеховым при изображении натуралистических подробностей в описаниях и сценах.

В чеховедении влиянию натурализма на творчество А.П.Чехова специального внимания не уделено. Еще в 1926 году о натурализме и Чехове писал Л.П.Гроссман в одноименной статье. В своей работе он называет Чехова позитивистом и материалистом по художественному методу потому, что он «естественник, медик, биолог, анатом», бесстрастно анатомирующий человека и пришедший к истине: «человек есть животное»⁴. Из работ о натурализме, появившихся в 1930-е годы, эту тему затрагивал А.М.Линин в статье «К истории буржуазного стиля в русской литературе. Творчество П.Д.Боборыкина», рассматривая натурализм как «ветвь эпигонствующего буржуазного реализма», причем черты этого стиля автор статьи обнаруживает

³ Скибина, О.М. Творчество В.Л.Кигна-Дедлова: Проблематика и поэтика / О.М.Скибина. – Оренбург, 2003. – С.195 – 198.

⁴ Гроссман, Л.П. Натурализм Чехова / Л.П.Гроссман // От Пушкина до Блока: Этюды и портреты. – М., 1926. – С.294.

и у Чехова. На сегодняшний день значение этих работ для постановки вопроса о натуралистических тенденциях в повествовательном творчестве Чехова невелико.

Из более поздних работ заслуживает внимания статья В.И.Кулешова «Реализм Чехова в соотношении с натурализмом и символизмом в русской литературе конца XIX – начала XX веков». Ученый верно считает, что чеховский реализм необходимо сопоставлять не только с реалистической традицией, но и с нереалистическими направлениями в литературе. Но в аспекте связей с натурализмом ученый рассматривает исключительно книгу очерков Чехова «Остров Сахалин», а этого явно недостаточно. На наш взгляд, проблема чеховского натурализма должна быть поставлена шире: не только в связи с «Островом Сахалин», но и в связи с «досахалинским» и «послесахалинским» творчеством писателя. Таким образом, необходимостью осмысления и изучения натуралистических тенденций чеховского творчества определяется *актуальность* предлагаемого исследования.

Научная новизна. Впервые в чеховедении исследуются натуралистические тенденции во всем повествовательном творчестве А.П.Чехова: от рассказов 1880-х годов, книги очерков «Остров Сахалин» до произведений послесахалинского творчества писателя 1890 – 1900-х годов, обнаруживается связь между появлением натуралистических тенденций и взглядами писателя, его отношением к позитивизму и натурализму.

Цель исследования – выявить натуралистические тенденции в прозе Чехова 1880 – 1900-х годов, определять их функции. В связи с этим предполагается решение следующих *задач*:

- определить особенности русского натурализма;
- выявить натуралистические тенденции в прозе Чехова 1880-х годов, появление которых связано с формированием образа «человека-зверя»; сопоставить произведения этого периода с творчеством писателей-«натуралистов»;
- определить жанровую специфику книги очерков «Остров Сахалин», доказать связь натуралистических тенденций с темами «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы»⁵, поднятыми писателем в этом произведении;
- выявить наличие идейно-тематической связи книги «Остров Сахалин» с произведениями, написанными после поездки писателя на каторжный остров, объяснить наличие натуралистических тенденций в рассказах сборника «Палата №6», рассказе «Убийство», повести «Дуэль»;
- рассмотреть «деревенские» рассказы А.П.Чехова в контексте прозы о крестьянстве 1880 – 1890-х годов, выявить отличие их от произведений на подобную тематику писателей-натуралистов.

Гипотеза диссертационного исследования – натуралистические тенденции – существенная особенность прозы А.П.Чехова 1880–1900-х годов, неотъемлемая черта его поэтики. Натуралистические приемы и средства плодотворно трансформируются и ассимилируются писателем-реалистом,

⁵ Термины, введенные П. Долженковым в работе «Чехов и позитивизм». – М., 2003.

служат реалистическому методу. Они необходимы писателю при изображении «человека-зверя», раскрытии тем «жизни-страдания» и «жизни-тюремь» при формировании жизненного пространства, в котором существование человека становится невозможным.

Материал исследования определяется целями и задачами диссертации – это книга очерков «Остров Сахалин», рассказы и повести: «Тина» (1886), «Ведьма» (1886), «Бабы» (1891), «Гусев» (1890), «Страх» (1890), «Дуэль» (1891), «Палата №6» (1892), «Ариадна» (1895), «У знакомых» (1895), «Убийство» (1895), «Мужики» (1897), «В овраге» (1900). В этих произведениях, на наш взгляд, наиболее полно и ярко выражены натуралистические тенденции.

Предметом исследования являются натуралистические тенденции в повествовательном творчестве А.П.Чехова 1880 – 1900-х годов.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования – работы М.П.Громова, И.А.Гурвича, П.Н.Долженкова, Л.А.Иезуитовой, В.И.Каминского В.Б.Катаева, В.И.Кулешова, Э.А.Полоцкой, М.Л.Семановой, О.М.Скибиной, Н.Н.Соболевской, И.Н.Сухих, Е.Б.Тагера, А.П.Чудакова, С.И.Чупринина, С.И.Щеблыкина.

Методы исследования подчинены решению поставленных задач, представляют собой сочетание сравнительно-исторического, структурного, семантико-стилистического анализа, что позволяет выявить и рассмотреть натуралистические тенденции в прозе А.П.Чехова.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Натурализм – особый литературный метод, который сложился в русской литературе в конце XIX века под влиянием «натуральной школы», позитивизма, творчества Эмиля Золя и реализовал себя в массовой литературе, а также в произведениях писателей второго и третьего ряда. В связи с этим мы вводим следующие термины – «натуралистические тенденции» и «натуралистические краски». Они необходимы для определения этого явления у Чехова как писателя-реалиста (выделено здесь и далее мной, – О.П.).

2. В рассказах А.П.Чехова 1880-х годов «Тина», «Ведьма» можно проследить *натуралистические тенденции*. Сама тема рассказов, весьма актуальная для того времени, потребовала использования *натуралистических красок* как приема, помогающего Чехову создать образ «человека-зверя». Натуралистическими красками писатель во много раз усиливал впечатление от созданного *реалистического* изображения человека и действительности. В этих рассказах А.П.Чехова можно найти точки соприкосновения с натурализмом, но не с «нана-турализмом».

3. Натуралистические тенденции в книге очерков «Остров Сахалин» играют важную функциональную роль, они помогают автору реализовать главные задачи книги – воссоздать правдивую, основанную на проверенных, точных фактах картину русской каторги, изобразить «жизнь-страдание», «жизнь-тюремь», пробудить в обществе внимание к месту невыносимых страданий.

4. Поездка Чехова на Сахалин изменила мироощущение писателя, сахалинские впечатления сказались во всем последующем его творчестве. В «Острове Сахалин» обозначается новое качество поэтики, которое проявляется в послесахалинских произведениях – темы «жизни-страдания» и «жизни-тюремы» продолжают трагически осмысливаться автором и воплощаются в «Палате № 6», «Страхе», «Убийстве», «Дузли» с помощью натуралистических приемов и средств.

5. Рассказы А.П.Чехова «Мужики» и «В овраге» – это рассказы с явными натуралистическими тенденциями, но отличающиеся от всей натуралистической литературы 1890-х годов о крестьянстве. Повести концентрируют в себе всю абсурдность, весь ужас и безысходность существования человека в «задыхающемся» мире. Натуралистические приемы и средства помогают создать образы движущейся к хаосу и уничтожению жизни.

6. Натуралистические тенденции – существенная особенность прозы А.П.Чехова 1880–1900-х годов, неотъемлемая черта его реалистической поэтики.

Теоретическая и практическая значимость работы: изучение повествовательного творчества А.П.Чехова в аспекте связей с натурализмом позволит углубить и расширить современные представления о своеобразии поэтики Чехова, уточнить ее особенности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе вузовского обучения при подготовке общих и специальных курсов лекций по истории русской литературы XIX века и спецкурсов по творчеству А.П.Чехова.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в семи публикациях, одна из которых в издании, рекомендованном ВАК.

Весьма значимым для апробации результатов исследования стало выступление с докладами на Международной научной конференции «XXIII Чеховские чтения в Таганроге» (октябрь 2007 г.), а также на московской конференции «XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой культуре и литературе» (1 – 7 апреля 2007 г.). Диссертация была представлена и обсуждалась на межвузовской XXVI преподавательской научно-практической конференции «Качество профессионального образования: Новые приоритеты, системы оценки» в Оренбургском государственном педагогическом университете (7–8 апреля 2004 г.), на межвузовской XXVIII преподавательской научно-практической конференции «Современные факторы повышения качества профессионального образования» (11 апреля 2007 г., Оренбург), на заседаниях аспирантского семинара в Оренбургском государственном педагогическом университете (ОГПУ) в 2005 – 2007 гг. и на ежегодных вузовских конференциях молодых ученых ОГПУ.

Структура работы: диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и библиографии из 189 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении аргументируется актуальность избранной темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические основы и принципы работы, а также анализируются степень изученности проблемы и различные подходы к ее решению.

В первой главе диссертации «Проблема русского натурализма», состоящей из двух параграфов, рассмотрена проблема русского натурализма, проанализированы работы о нем. При изучении объемного и разнородного теоретического материала были выделены наиболее важные для исследования положения.

Первый параграф первой главы – «Проблема русского натурализма в современном литературоведении». Здесь анализируются исследования о русском натурализме Л.А.Иезуитовой, В.Б.Катаева, В.И.Каминского, В.И.Кулешова, А.Б.Муратова, Е.Я.Поддубной, О.М.Скибиной, Е.Б.Тагера, С.И.Чупринина, С.И.Щеблыкниной и других исследователей.

Сопоставление различных точек зрения на проблему позволило сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день нет однозначной точки зрения на натурализм. Определения, которые даются учеными этому явлению, часто диаметрально противоположны, используются различные термины для характеристики натурализма («самостоятельная художественная дефиниция»; «сходное с реализмом художественное направление»; «литературное направление»; «самостоятельный художественный метод»; «имитация реализма»).

2. Утверждения о том, что «натурализм в России распространения не получил и получить не мог», что он не стал даже ее «периферийным явлением» (А.Б.Муратов), слишком категоричны, так как при исследовании этого явления вне поля зрения ученых остается большой пласт массовой литературы XIX века, которая в основном и является натуралистической.

3. Разногласия мнений о натурализме связана, на наш взгляд, прежде всего с тем, что каждый из исследователей при рассмотрении натурализма опирается на литературу разного рода (классику, беллетристику, массовую литературу). Мы в своей работе будем определять натурализм как отдельный литературный метод, который возник в конце XIX века, сформировался и реализовал себя в произведениях писателей второго и третьего ряда и в массовой литературе.

Во втором параграфе первой главы «Натуралистическая теория Э.Золя и отражение ее в русском натурализме» мы, рассмотрев главные принципы теории Золя и особенности русской литературы конца XIX века, выявили специфику *русского натурализма*.

В конце XIX века натурализм – явление общеевропейского масштаба. Во многих европейских литературах большой отклик вызвали эстетические искания французских натуралистов, так как во Франции натурализм оформился раньше, чем в других мировых литературах. Причем именно здесь это литературное движение выдвинуло таких крупных писателей, как Э.Золя, Ги де Мопассан, братья Гонкуры.

Буквально следовать принципам натуралистической теории Золя стала только «массовая литература» (В.Буренин, Н.Морской-Лебедев, И.Ясинский, В.Бибииков, Вас. Немирович-Данченко, М.Арцыбашев). Большая часть русских писателей, не чуждых натурализма, все же не стала копиистами, хроникерами действительности, откровенными порнографами.

Чехов как писатель сформировался в 1880-е годы. Известны его слова о значении творчества беллетристов 1880-х годов, к которым писатель относил и себя: «Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко, не Щеглов, не Баранцевич, не Бежецкий, а «80-е годы» или «конец XIX столетия». Некоторым образом артель»⁶ (П., т.3: 174).

В письмах к этим именам Чехов добавлял Н.Лейкина, М.Альбова, И.Потапенко, И.Ясинского. Если добавить П.Боборыкина, Вас.Немировича-Данченко, В.Л.Кигна-Дедлова, А.Лугового, О.Шапир, то получится почти полный список писателей-натуралистов. Все вместе они составляют тот фон, на котором росли великие таланты. Так было с Чеховым. Он был теснейшим образом связан с целой группой беллетристов, которую литературоведы называют восьмидесятниками, «скромными реалистами», бытописателями. Письма Чехова – свидетельство его многолетних, весьма близких дружеских связей с Потапенко, Билибиным, Леонтьевым-Щегловым и другими писателями-натуралистами. И многие произведения Чехова свидетельствуют о его явной близости этой «артели».

Первый параграф второй главы «Остров Сахалин» А.П.Чехова: натурализм в изображении «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы» – «Рассказы 1880-х годов: «Ведьма», «Тина». Концепция «человека-зверя» по Чехову» посвящен исследованию отношения писателя к позитивистской и натуралистической концепции «человека-зверя» и отражения его на манере письма в прозе 1880-х годов, а также сопоставлению произведений этого периода с творчеством писателей-«нана-тураллистов».

Манера письма Золя с обилием натуралистических и интимных подробностей вдохновила на подобные опыты и многих русских писателей. Романы и повести такого рода имели огромный успех у массового читателя. Эта особенность нового направления быстро была окрещена как «нана-турализм»⁷.

«Нана-турализм» оставил в русской литературе рубежа веков немного следов в отдельных, теперь почти забытых произведениях – «Романе в Кисловодске» В.Буренина, «Содоме» (1880) Н.Морского-Лебедева, «Жертве вечерней» (1868) П.Боборыкина, «Виктории Павловне. Именинах» (1900) и «Марье Лусьевой» (1904) А.Амфитеатрова, некоторых произведениях И.Ясинского, В.Бибиикова («Чистая любовь», 1887), И.Потапенко, а в начале века – в романе М.Арцыбашева «Саннин».

⁶ Здесь и далее Чехов цитируется по: Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – М., 1974 – 1983. – Сочинения. – В скобках указывается том и страница. Серия П. обозначает письма.

⁷ Басардин, В. [Мечников, Л.И.]. Новейший «нана-турализм» / В.Басардин // Дело. – 1880. – №3,5.

Доступная женщина, соблазняющая мужчин, изображенная Чеховым в рассказах «Тина» (1886) и «Ведьма» (1886), очень близка к образам писателей-натуралистов, писавших о своих героинях-проститутках именно в натуралистическом ключе – о человеке как о «разновидности зоологической породы». Казалось бы, писатель со своими «Тиной» и «Ведьмой» может быть и должен быть упомянут в ряду этих произведений, так как изобразил в «Тине» женщину-еврейку, соблазняющую всех встречающихся на ее пути мужчин, алчную, увеличивающую свое и так немалое состояние всеми доступными ей способами, а в «Ведьме» – русскую женщину, жену дьячка Савелия Гыкина, изменяющую мужу с проезжающими и ночующими у них гостями. В этих рассказах, как показал анализ, отразилась чеховская концепция «человека-зверя», что сказалось и на манере письма: Чехов использует *натуралистические краски* в описаниях и портретах персонажей при их общем функционировании в реалистической системе произведения.

Характерной чертой позитивизма является взгляд на человека как на биологическое существо и большая или меньшая редукция психического к физиологическому, социального – к биологическому (П.Долженков). Теория Дарвина о происхождении человека от животных спровоцировала изучение биологического в человеке. В.А.Вагнер говорил о том, что Дарвин впервые высказал научно обоснованную мысль о том, что зверь в человеке есть, и что этот зверь составляет рудимент его отдаленной истории, с которым вела ожесточенную войну его культура: «взгляд этот скоро сделался общим достоянием, и мы встречаем его не только у натуралистов, но и у таких писателей, каковы Мопассан, Золя, а у нас Чехов, Горький».⁸ Натурализм Золя возникает во многом на почве позитивизма, и он создает наиболее откровенную и грубую по своим жизненным проявлениям в мировой литературе XIX века концепцию «человека-зверя».

Л.П.Гроссман⁹ и В.А.Вагнер считали, что Чехов изображал в своих произведениях человека-животного. Критик В.Альбов отмечал, что раннего Чехова «сильнее всего поразила» «животная сторона человека».¹⁰ В письмах Чехова можно встретить высказывания, подобные этому: «В животных, в дикарях, в московских купцах все высшее, неживотное обусловлено подсознательным инстинктом» (П., т.3:208). То есть Чехов во многом разделял распространенные в конце XIX – начале XX века взгляды: в человеческой природе присутствует животное начало, которое у нем представлено инстинктами (сознательными и бессознательными). Их сдерживание и выдвигание на первый план в человеке человеческого – итог развития культуры и борьбы с природой.

⁸ Вагнер, В.А. Биологические теории и вопросы жизни / В.А.Вагнер. – СПб., 1910. (Популярная естественно-научная библиотека).

⁹ Гроссман, Л.П. Натурализм Чехова / Л.П.Гроссман // От Пушкина до Блок. – М., 1926.

¹⁰ Альбов, В. Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова: (Критический очерк) / В.Альбов // Мир божий. – 1903. – № 1. – С. 84 –115.

Под определение «человек-зверь» у Чехова могут подойти только Сусанна («Тина») и Раиса Ниловна («Ведьма») в раннем творчестве и Ариадна в одноименном рассказе зрелого периода, но отдельные мотивы встречаются и в других произведениях. Мы считаем, что натуралистические подробности Чехов использует для формирования именно этого образа.

Главный мотив жизнедеятельности героинь «Тины» и «Ведьмы» – привлечение и завоевание самцов, причем это постоянная и неистребимая потребность каждой вне зависимости от причин такого поведения, хотя на первый взгляд ничего общего между жизнью богатой еврейки и женой дьячка нет. Комплекс «секс, смерть, кровь, поглощение пищи» (П.Долженков) позволяет увидеть преобладание животного начала в натуре героини рассказа «Тина», которое играет главную роль в ее поведении. Портрет, написанный с натуралистическими подробностями, помогает увидеть «человека-зверя»: «Улыбнувшись, она *вместе с зубами (звериный оскал, – О.П.) показала бледные десны <...>*» (интересно, что при описании гостей Сусанны также есть этот мотив – «Остальные слушали и *скалили от удовольствия зубы*»; «<...> еще больше *оскалив зубы, рванулась* изо всех сил»; «На всем лице, на шее и даже на груди *задрожало злое, кошачье выражение*»; «<...> порывисто, *как кошка <...>*»; «<...> она, как угорь, *извивалась* в его руках своим гибким, упругим телом, *рвалась, била* его в грудь локтями, *царапалась <...>*»; «Злое, кошачье выражение на лице еврейки мало-помалу сменилось добродушной улыбкой». «Мотив многоедения» (П.Долженков), поглощения пищи также присутствует: «Возбужденный борьбою, поручик *глядел* на смеющуюся, наглое лицо Сусанны, на *жующий рот <...>*». Сочетание секса и смерти находим в портрете героини: «<...> к черным кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло белое лицо, своею белизною напоминавшее ему почему-то приторный жасминный запах, что *уши и нос были поразительно бледны, как мертвые или вылитые из прозрачного воска*»; а также в описании спального ложа героини: «В одном из углов комнаты, где зелень была гуще и выше, под розовым, *точно погребальным балдахинном*, стояла кровать с измятой, еще не прибранной постелью. Тут же на двух креслах лежали кучи скомканного женского платья. Подошвы и рукава, с помятыми кружевами и оборками, свешивались на ковер, по которому там и сям белели тесемки, два-три окурка, бумажки от карамели <...>» (т.5:363).

Можно отметить, что описание спален и будуаров – обязательная составляющая повестей и романов «нана-турализма», без него не обходится ни одно из произведений такого рода. Использует его и Чехов, но наделяет иной смысловой нагрузкой.

В натуралистических описаниях и сценах важную роль играют *натуралистические краски*, в том числе описание неприятного, раздражающего до отвращения запаха. В художественном мире Чехова представления о запахах выполняют многообразные функции. В этом писатель продолжает традиции натуральной школы, в произведениях которой запахи также играли немаловажную роль, в первую очередь формируя жизненное пространство. В рассказе «Тина» интересен запах жасмина, повторяющийся почти на каждой

странице рассказа: « <...> в конце концов, очутился в просторной квадратной комнате, где с первого же шага его поразило изобилие цветущих растений и *сладокопчатый, густой до отвращения запах жасмина*» (т.5:362); «Как подала мне вчера вечером прачка этот проклятый китель, в котором я был тогда, и как *запахло жасмином*, то... так меня и потянуло!» (т.5:376).

Запах жасмина, дурманящий и надоедливый, но манящий – это чеховская деталь, выполняющая определенную функцию. Во-первых, действие рассказа происходит в замкнутом пространстве дома Сусанны, первое впечатление, которое получает читатель вместе с героем, переходя границу между внешним и внутренним миром, – это навязчивый, неприятный до дурноты запах, от которого героя «мутит». Но только сначала, потом он его манит. Эта своеобразная эволюция запаха – от «отвращения» до «так меня и потянуло» – проецируется на моральное состояние героев рассказа. Запах жасмина – запах навязчивого, приторного, но притягательного греха, ставшего доступным и возможным, ставшего более нормой жизни, чем отступлением от нее.

В рассказе «Ведьма» (судя уже по названию) женщина ассоциируется с нечистой силой, с мертвецом (дьячок подозревает, что его жена – ведьма). В описании главной героини Чехов постоянно подчеркивает ее животную, притягивающую красоту: «Жестяная лампочка, стоявшая на другом табурете, словно робяя и не веря в свои силы, лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, на толстую косу, которая касалась земли» (т.6:376).

Есть в рассказе «Ведьма» описание спальни и постели. Оно не похоже на таковое у писателей нана-гурализма, но также натуралистичное, хотя акцент сделан не на интимные части туалета, а на грязь обстановки: «Чуть ли не полкомнаты занимала постель, тянувшаяся вдоль всей стены и состоявшая из грязной перины, серых жестких подушек, одеяла и разного безымянного тряпья. Эта постель представляла собой бесформенный, некрасивый ком, почти такой же, какой торчал на голове Савелия всегда, когда тому приходила охота маслить свои волосы <...>» (т. 6:385).

В «Ведьме» и в «Тине» есть натуралистические сцены и описания, очень похожие на подобное в романах и повестях писателей-натуралистов. Чехову необходимы *натуралистические краски*, он использует их как *прием*, позволяющий ему изобразить человека-зверя, показать мир, в котором он существует. В дальнейшем своем творчестве (кроме рассказа «Ариадна») Чехов не следует концепции «человек-животное», но не раз в своих произведениях показывает большую или меньшую зависимость психической жизни человека от физиологического в нем.

Во втором параграфе второй главы «Тема «жизнь-страдание», «жизнь-тюрьма» в «Острове Сахалин» А.П.Чехова. Натуралистические тенденции и натуралистические краски» мы определяем жанровую специфику книги очерков «Остров Сахалин», доказываем связь натуралистических тенденций в книге с ее очерковой природой и задачами автора.

Выбор объекта научного и художественного исследования, очерковый жанр произведения, задачи книги не только обусловили отбор, меру и формы

использования материала, определили позицию повествователя, тон повествования, но и заставили автора прибегнуть к объективной манере повествования, а также *протоколизму, фактографизму (фотографизму), натуралистическим подробностям* в описаниях, сценах и портретах персонажей – всему тому, что мы называем *натуралистическими тенденциями*.

Ко времени поездки Чехов уже выработал свой идеал полной, абсолютной свободы, и поэтому его интерес к людям, живущим в условиях абсолютной несвободы, приговоренным к пожизненному страданию, понятен. Еще до поездки Чехов писал о людях, существование которых – непрерывное тихое страдание, которое может окончиться только с жизнью. Тема бессмысленной жизни и тема человеческих страданий очень важны для Чехова. В «Острове Сахалин» усилены «темы «жизни-страдания» (жизненного краха, порушенной судьбы) и «жизни-тюрьмы», в которой тихо и непрерывно страдают и тоскуют люди» (П.Долженков).

Чехов изображает реальность с помощью фактов. В тексте можно найти огромное количество «протоколов». Вот начало II главы «Острова Сахалин»: «Сахалин лежит в Охотском море, загораживая собою от океана почти тысячу верст восточного берега Сибири и вход в устье Амура. Он имеет форму, удлинненную с севера на юг, и фигурую, по мнению одного из авторов, напоминает стерлядь. Географическое положение его определяется так: от 45 градусов 54 до 54 градусов 53 с.ш. и от 141 градуса 40 до 144 градусов 53 в.д. <...>». Уже доказано, что каждый сообщаемый писателем факт – реален и сопровождается Чеховым точным указанием на время и место происходящего: «В первый раз я выехал к Аркаю 31 июля в 8 часов утра» (т.14 – 15:121), «22 июля после молебна и парада (был табельный день) прибежал надзиратель и доложил, что генерал-губернатор желает меня видеть. Я отправился. А.Н.Корф принял меня очень ласково и беседовал со мной около получаса» (т.14 – 15:63).

Протоколизм и фактографизм – это *приемы*, которые использует Чехов для того, чтобы читатели услышали, увидели, поняли весь ужас происходящего на каторжном острове, через «протоколы» и факты реальности увидели другую реальность, иную картину мира – жизни-страдания, жизни-тюрьмы. «Сахалин – это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный. <...> Жалею, что я не сентиментален, а то я сказал бы, что в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку. <...> Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей» (А.С.Суворину, 9 марта 1890).

Пространство «Острова Сахалин», несмотря на фактические огромные площади, ограниченное, тесное, оно «душит», угнетает человека, и он стремится вырваться из него. Для изображения пространства, в котором человек «задыхается» и не может существовать, Чехов использует *натуралистические краски – цвет, звук и запах*.

Цвет встречается в натуралистических описаниях в «Острове Сахалин» часто при изображении физических страданий человека: «Накануне моего приезда он был наказан плетью и, когда у нас зашла речь об этом, *показал мне свои язгодицы, сине-багровые от кровоподтеков*» (т.14 – 15:132); « <...> уже после 5–10 ударов *тело, покрытое рубцами еще от прежних плетей, побагровело, посинело; кожа лопается на нем от каждого удара*» (т.14 – 15:337).

Звук у Чехова раздражающий, неприятный, режущий слух, он делает невыносимым существование в этом пространстве. Часто это звуки тоски и плача, крика надзирателей, звона цепей, «гармоники и разудалых песен» (14 – 15:123; 241).

Человек в «Острове Сахалин» задыхается в атмосфере «жизни-тюрьмы» в прямом и переносном смысле, его замкнутое жизненное пространство, весь ужас его существования характеризуют слова: тяжелый, спертый, удушливый, душный, вонь, зловоние, кислотина, смрад¹¹. Таких слов в тексте очень много. Запах становится «метафорой невыносимости жизни» (Григорьева О.Н.). Поэтому при изображении условий, в которых живут каторжные в тюрьмах и поселенцы, Чехов, описывая весь их ужас, наделяет их отвратительным запахом овчины, кожи, дегтя, старых мешков и гниющих обносков, удушливого запаха пота, дешевого табака, от чего, по словам надзирателей, «душу воротит» (т.14 – 15:92).

Уничтожение жизни, движение ее к хаосу отмечено в художественном мире Чехова раздражающими цветом, звуком и запахами «распада»: *гниения, разложения, тухлого, прокисшего*. Натуралистические краски помогают Чехову воспроизвести в книге «Острове Сахалин» образы «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы».

Третья глава работы «**Остров страдания**» в поздней прозе А.П.Чехова (1890-1900) посвящена исследованию натуралистических тенденций в рассказах 1900-х годов.

В первом параграфе третьей главы «Сахалинский «голос» в сборнике А.П.Чехова «Палата №6» мы рассматриваем идейно-тематическую связь книги «Остров Сахалин» с произведениями, написанными после поездки писателя на каторжный остров, анализируем рассказы сборника «Палата №6», «Убийство», повесть «Дузль».

Вопрос о влиянии сахалинской поездки на последующее творчество Чехова до сих пор актуален, хотя сомневаться в том, что сахалинский «голос» так или иначе слышен во всем последующем творчестве писателя, не приходится. Известно почти хрестоматийное высказывание Чехова: «А ведь, кажется, все просахалинено». После Сахалина в творчестве писателя намного усиливаются темы «жизнь-страдание» и «жизнь-тюрьма». В «Палате №6» эти образы

¹¹ Натуралистические тенденции и натуралистические краски в описании пространства «Острова Сахалин» близки к эстетико-психофизическому (пространственному) двоиному комплексу «узокость-ужас» в произведениях «натуральной школы», рассмотренному Г.Ю.Карпенко в статье «Эстетико-психофизический комплекс «узокость-ужас» в произведениях «натуральной школы».

«сливаются в один образ тюрьмы, в которой томятся пожизненно приговоренные к страданию люди. Человек пожизненно приговорен к жизни» (П.Долженков). Сахалинское пространство, которое «душит» и угнетает человека, переходит из «Острова Сахалин» в «Палату №6», и натуралистические описания необходимы Чехову для его воссоздания в новом произведении и формирования образов «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы».

В повести нет сцен казни преступников, детской проституции, описаний отхожих мест, страшных натуралистических сцен и многого другого, что есть в «Острове Сахалин». Но и здесь, и там – Россия, Россия внешней и внутренней несвободы, страха от разобщенности и непонимания между людьми. Чехов показывает безнадежную порочность жизни, вызванную и физической, и внутренней несвободой человека. Снова, как и в «Острове Сахалин», движение к хаосу жизни отмечено в художественном мире Чехова запахами распада: гниения, разложения, тухлого, прокисшего: «<...> горы больничного хлама, матрацы, старые изодранные халаты, панталоны, рубахи с синими полосками, никуда не годная истасканная обувь, - вся эта рвань свалена в кучи, перемята, спуталась, гниет и издает удушливый запах. <...> Воняет кислую капустой, фитильною гарью, клопами и аммиаком, и эта вонь в первую минуту производит на вас такое впечатление, как будто вы входите в зверинец» (т.8:72–73).

В рассказах «Палата №6», «Бабы», «Гусев» можно проследить сахалинские впечатления, а в рассказе «Страх», на первый взгляд, их нет. Но именно этот рассказ «как бы несет в себе конденсированную идею предельного отчуждения, представляя один из вариантов того трагедийного, безысходного конфликта, который объединяет прочие части сборника (Н.Н. Соболевская). Для главного героя, Силина, жизнь в своем обычном течении намного непонятнее и оттого страшнее, чем мир привидений и мертвецов. Страх – тотальная реакция чеховского героя на мир, в котором он существует.

После поездки на каторжный остров А.П.Чехов все острее затрагивает вопросы о смысле жизни, о ценности человеческой личности, о свободе. В этом смысле характерна его повесть «Дуэль» (1891). Еще современники писателя увидели в повести отсвет сахалинских впечатлений, хотя, на первый взгляд, с Сахалином нет ничего общего ни в героях, ни в событиях, происходящих в повести. «Когда я читал «Сахалин», - писал в письме к Чехову 17 января 1904 года В.Л.Кигн (Дедлов), – мне думалось, что тамошние краски сильно пристали к Вашей палитре. Почему-то мне кажется, что великолепная «Дуэль» вывезена отчасти оттуда» (т.7:693).

Основной конфликт «Дуэли» выявляется в споре между Лаевским и фон Кореном, смысл которого заключается в выяснении того, противозаконна ли жизнь слабого человека, и что делать с порочным, преступным человеком (изолировать, убивать). Но ведь на каторжном острове Чехов видел, к чему приводят подобные претензии на исправление человечества – не к уничтожению, а, наоборот, к преумножению зла.

В отличие от «Палаты №6», повесть «Дуэль» не содержит такого множества ярко выраженных натуралистических красок. Их Чехов использует только при

характеристике образов главных героев: «бледное, вспотевшее лицо и впалые виски» Лаевского, его «изгрызенные ногти» и туфля, «которая свесилась у пятки и обнаружила дурно заштопанный чулок» <...> (т.7:359), «желтое, сонное лицо, вялый взгляд и зевота» Надежды Федоровны, духота и нехорошие запахи в ее комнате (т.7:365). На наш взгляд, натуралистические краски необходимы Чехову для того, чтобы заявить, что любой человек, даже «самолюбивое, низкое и гнусное животное», «макака» имеет право на жизнь и нравственный переворот. Читателю неясно, переродился Лаевский или нет, но в сопоставлении с «Островом Сахалин» (где говорится о развращающем влиянии каторги) можно сделать вывод – если у человека есть возможность переродиться, изменить себя и свою жизнь, то реализуется она только в обычной жизни, и только в обществе людей.

Во втором параграфе третьей главы «Деревенские» рассказы А.П.Чехова «Мужики» и «В овраге» в контексте прозы о крестьянстве 1890 – 1900-х годов рассматриваются «деревенские» рассказы А.П.Чехова, выявляются их отличия от натуралистической литературы о крестьянстве 1890-х годов.

Натуралистические тенденции присутствуют в чеховских рассказах «Мужики» и «В овраге» несмотря на то, что от натуралистических «Острова Сахалина» и «Палаты №6» их отделяют символические, полные лирики и тайны «Чайка», «Черный монах», «Студент». Выбранная писателем тема вновь потребовала возвращения к натуралистическим приемам подачи материала. Чехову необходимы *натуралистические краски* для описания мрачной действительности, невыносимости, ужаса существующей жизни, он использует их в рассказах «Мужики» и «В овраге», продолжающих темы «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы».

«Мужики» содержит большое число натуралистических сцен и описаний – семьи Антипа Седельникова («тощие, неумытые дети», «некрасивая жена с большим животом») (т.9:304), Николая Чикильдеева («тощие, сгорбленные, беззубые» старики, «бабка, беззубая, костлявая, горбатая, с короткими седыми волосами»).

Проведенное в диссертации сравнение нескольких рассказов и очерков русских писателей-натуралистов 90-х годов с повестями Чехова обнаружило почти дословное совпадение в описании крестьянской жизни. Целесообразно привести примеры. Н.Г.Гарин-Михайловский пишет: «В избе ползают полуголодные ребятишки, все простуженные; плачут; изба холодная, грязь, спертый воздух, теленок кричит; умерший лежит на лавке, а у старика на лице такое спокойствие, как будто все это так и должно быть» («Несколько лет в деревне»). Читаем у Н.Д.Телешова: «Охает больная старуха, бесстрастно ругается скверными словами кто-то из шалаша, визжат и весело резвятся дети, прыгая через лужи, дымятся кое-где костры под черными котелками, шипит в них какое-то варево, на которое с завистью смотрят чужие голодные люди», «это был сухой старичок с седой бородой, пожелтевшей под конец жизни; втянутые щеки свидетельствовали о том, что вместо зубов во рту остались одни десны, морщины избороздили лицо вдоль и поперек...». Однако при всем сходстве с повестями Чехова очерки этих писателей-натуралистов – лишь

документы, фотографии своей эпохи, бесстрастные свидетельства ее. Чеховские же повести, тоже основанные на точном материале своего времени, далеко выходят за его пределы, ставят вопросы бытийные, поднимаясь над бескрылым натурализмом. В финале «Мужиков»: «Да, жить с ними было страшно, но все же они люди, они страдают и плачут, как люди, и в жизни их нет ничего такого, чему нельзя было бы найти оправдания» (т.9:311) Чехов не оправдывает мужика, но напоминает об особом мире, индивидуальном, личном, заключенном в душе каждого человека, и в котором есть шанс на иную жизнь.

В заключении диссертации обобщаются сделанные в ходе исследования выводы о натуралистических тенденциях в рассказах и повестях А. П.Чехова, подводится общий итог работы:

1. Проблема натуралистических тенденций в творчестве Чехова весьма плодотворна для осознания его художественного мира. Чехов – врач, естественник, человек, верящий в науку и ее громадные возможности – не мог пройти мимо одной из наиболее влиятельных философских систем XIX века – позитивизма, который определил его мировоззрение и отразился в его художественных исканиях.

2. Некоторые рассказы Чехова (в том числе «Тина» и «Ведьма») были написаны под влиянием теории экспериментального романа Золя. Однако если для писателей-«натуралистов» натурализм – это метод, в русле которого написаны их произведения, то Чехов использовал в основном *натуралистические краски* для создания позитивистского образа «человека-зверя». В этих рассказах А.П.Чехова можно найти точки соприкосновения с натурализмом, но не с «натурализмом».

3. Появление натуралистических тенденций в книге «Остров Сахалин» связано с задачами автора – воссоздать правдивую, основанную на проверенных, точных фактах, картину русской каторги, изобразить «жизнь-страдание», «жизнь-тюрьму», пробудить в обществе внимание к месту «невыносимых страданий».

4. Поездка Чехова на Сахалин изменила мироощущение писателя, и сахалинские впечатления сказались во всем последующем его творчестве. Сахалинское пространство, которое «душит» и угнетает человека, переходит из «Острова Сахалин» в «Палату №6», и *натуралистические описания* необходимы Чехову для его воссоздания в новом произведении, и формирования образов «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы».

5. Выбранная писателем в его «деревенских» рассказах тема потребовала возвращения к натуралистическим приемам подачи материала. Чехову необходимы *натуралистические краски* для описания мрачной действительности, ужаса существующей жизни, он использует их в рассказах «Мужики» и «В овраге», продолжающих темы «жизни-страдания» и «жизни-тюрьмы».

6. Рассмотрение чеховского наследия под «натуралистическим углом», на наш взгляд, является перспективным. Надеемся, попытка исследования натуралистических тенденций в чеховской прозе подтолкнет исследователей к такому шагу.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

I. Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, утвержденном ВАК РФ.

1.Проваторова, О.Н. Натуралистические тенденции в повести А.П.Чехова «Палата №6» / О.Н. Проваторова // Вестник ОГУ. Наука и образование: Проблемы и перспективы. Приложение. Часть 1. – №11. – Оренбург: ОГУ, 2006. – С. 77 – 82.

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках.

2. Проваторова, О.Н. Натуралистические краски в книге Чехова «Остров Сахалин» / О.Н. Проваторова // Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки: материалы XXVI преподавательской научно-практической конференции. Оренбург, 7 – 8 апр. 2004 г.: В 2 ч. – Оренбург: ОГПУ, 2004. – Ч.2. Секции филологического факультета. – С. 158 – 170.

3. Проваторова, О.Н. Сахалинский «голос» в сборнике А.П.Чехова «Палата №6» / О.Н. Проваторова // Аспирантский вестник ОГПУ. – Оренбург: ОГПУ, 2006. – С. 34 – 38.

4. Проваторова, О.Н. Натуралистические тенденции в творчестве А.П.Чехова / О.Н. Проваторова // XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре: сборник статей и материалов / Отв. ред. М.И.Никола. – М.: МПГУ, 2007. – С.177.

5. Проваторова, О.Н. Рассказ А.П.Чехова «Тина» и нана-турализм / О.Н. Проваторова // Вестник ОГПУ. Естественные и гуманитарные науки. – № 2 (48). – Оренбург: ОГПУ, 2007. – С. 67–73.

6. Проваторова, О.Н. Натуралистические тенденции в рассказе А.П.Чехова «Мужики» / О.Н. Проваторова // Творчество А.П.Чехова. Сб. научных трудов / отв. ред. Г.И.Тамарли. – Таганрог: ТГПИ, 2007. – С. 115 – 123.

7. Проваторова, О.Н. «Деревенские рассказы» А.П.Чехова «Мужики», «В овраге»: натурализм в описании деревенской жизни / О.Н. Проваторова // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: материалы международной научно-практической конференции (6 – 7 ноября 2007 г.): В 2 т. – Оренбург: издательство ОГПУ, 2007. – Т.2. – С.193 – 206.

102

Лицензия № ЛР020716 от 02.11.98.

Подписано в печать 23.10.2008.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 1,0. Тираж 100. Заказ 597.

ИПК ГОУ СГУ

460018, г. Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13,
Государственное образовательное учреждение
«Оренбургский государственный университет»
